

УДК 330

МЕХАНИЗМЫ ВАЛЮТНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В БРИКС: ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

© 2024 ГУСЕВ Кирилл Нионилович

Кандидат экономических наук

*Ведущий научный сотрудник Отдела экономических исследований
Институт Европы РАН. 125009, Россия, Москва, Моховая ул., 11-3*

E-mail: banks-europe@mail.ru

© 2024 ЦИБУЛИНА Анна Николаевна

Кандидат экономических наук

*Старший научный сотрудник центра междисциплинарной информации
Институт Европы РАН. 125009, Россия, Москва, Моховая ул., 11-3*

E-mail: annsavin@hotmail.com

Поступила в редакцию 21.05.2024

Принята к публикации 02.07.2024

Аннотация. С момента образования БРИК в 2006 г. вопросы создания более справедливой мировой валютно-финансовой системы постоянно находились в центре внимания государств-участников. Поэтапное введение беспрецедентных по масштабу ограничительных мер в отношении России привело к активизации работы по снижению зависимости от действий США и институтов глобального экономического управления, поиску альтернативных способов расчетов за товары и услуги и сокращению сделок с использованием американской валюты. В статье проведен анализ предпосылок развития валютного сотрудничества в рамках БРИКС и результаты уже предпринятых на этом направлении действий. Рассмотрен вопрос о том, в какой мере введение общей валюты может способствовать или создавать преграды для углубления экономической интеграции в рамках объединения. Опыт перехода на евро в ЕС показал, что решение об отказе от национальных валют имеет политическое измерение. Игнорирование рисков, связанных с коренным изменением системы расчетов, способно привести к кризисным явлениям в экономике и оттолкнуть участников внешнеэкономической деятельности от реализации договоренностей. Сделан вывод, что форсирование валютного сотрудничества без опоры на учет интересов стран – основательниц БРИКС и оценки потенциальных выгод и рисков способно привести к ухудшению условий взаимной торговли на фоне стремления США сохранить существующую архитектуру мировой валютной системы с абсолютным доминированием американской валюты.

Ключевые слова: БРИКС, БРИКС+, дедолларизация, единая валюта, Новый банк развития, Пул условных валютных резервов

DOI: 10.31857/S0201708324040077

БРИКС: вес в мировой экономике

Сразу после основания БРИК Бразилией, Россией, Индией и Китаем в 2006 г. новое объединение стали рассматривать как антипод «Группе семи» (*G7*), включающей наиболее развитые страны Запада и Японию. Это мнение укрепилось несколько лет назад, когда страны БРИКС (в 2011 г. к организации присоединилась ЮАР) совокупно превзошли *G7* по таким ключевым показателям, как ВВП (по ППС) и объему промышленного производства.

На 1 июля 2023 г., по данным Всемирного банка¹, Китай был первой экономикой мира по ВВП (по ППС), Индия – третьей, Россия – пятой, Бразилия – восьмой, ЮАР – 32-й. КНР – крупнейший в мире экспортер, обладатель самых больших золотовалютных резервов, страна с населением свыше 1,4 млрд чел. Больше жителей проживает только в Индии. Россия имеет крупнейшие запасы минеральных ресурсов и самую обширную территорию в мире. Бразилия и ЮАР богаты разнообразными природными ресурсами.

В августе 2023 г. в ЮАР прошел саммит БРИКС, по итогам которого принята Йоханнесбургская декларация. С 2024 г. в объединение должны были вступить еще шесть стран. В ноябре 2023 г. президент Аргентины Х. Милей отозвал решение о присоединении². 1 января 2024 г. было объявлено о вступлении Египта, Ирана, ОАЭ, Эфиопии и Саудовской Аравии.. БРИКС+ отражает сложное взаимодействие между возможностями экономического развития и укрепления геополитического влияния [Saaïda, 2024].

Замедление озвученных в Йоханнесбурге темпов расширения БРИКС происходит под влиянием различных факторов, прежде всего политического характера. США и их партнеры пытаются помешать этому процессу через давление и поддержку своих сторонников в странах-кандидатах. Такое противодействие не способно остановить объективный процесс расширения БРИКС – нового альтернативного объединения, направленного на уход от однополярности в мировой политике и экономике. Заявки на вступление в организацию подали Алжир, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Боливия, Венесуэла, Вьетнам, Куба, Гондурас, Индонезия, Казахстан, Кувейт, Марокко, Нигерия, Государство Палестина, Сенегал, Таиланд.

На БРИКС приходится более трети территории Земли и почти половина населения, которая производит более трети мирового ВВП. Последний показатель постоянно увеличивается, так как темпы роста экономики стран объединения устойчиво пре-

¹ World Development Indicators database. World Bank. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения: 14.02.2024).

² Добрунов М. Новые власти Аргентины исключили вступление в БРИКС. РБК. 20.03.2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/11/2023/655ae0639a794713656d8943> (дата обращения: 20.11.2023).

вышают показатели развитых государств (в 2023 г., по данным всемирного банка¹, рост ВВП Индии составил 6,3%, КНР – 5%, Бразилии – 3%, России – 3,6%², ЮАР – 1%, США – 2,53%, Японии – 1,92%, Канады – 1,07%, Италии – 0,92%, Франции – 0,87%, Британии – 0,14%, ФРГ – -0,3%).

БРИКС, как интеграционная организация нового типа, при должном уровне взаимной заинтересованности стран-участниц может стать «супергосударством» на четырех континентах с колоссальными природными ресурсами, производственными мощностями и рабочей силой. Китай уже успешно реализует эту концепцию в пределах своих границ. Однако только экономического потенциала недостаточно в мире, который строился и функционирует по правилам ведущих стран Запада.

Одна из целей создания БРИКС – формирование альтернативного полюса влияния. Объединение показало, что существует путь развития, не связанный с обязательным следованием правилам, которые установили крупнейшие экономики мира. В этом контексте изначально первостепенную роль в БРИКС играло политическое измерение. Со временем организация приступила к созданию собственной экономической архитектуры.

Единая валюта: панацея или новый вызов

Предложение о создании новой резервной валюты стран БРИКС выдвинули эксперты клуба «Валдай» в 2018 г.³ На политическом уровне в странах-участницах эта идея не обсуждалась. Лидеры России и Бразилии в первую очередь указывали на необходимость «преодолеть чрезмерное доминирование ограниченного числа резервных валют»⁴. Лула да Силва призывал «отказаться от доллара США и использовать свои национальные валюты»⁵. Председатель КНР Ху Цзиньтао в 2011 г. заявил, что «нынешняя международная валютная система является пережитком прошлого»⁶. Иными словами, вопрос о перспективах перехода на единую валюту в отдаленной перспективе остается на повестке БРИКС.

Сегодня только Евросоюзу удалось перейти на использование новой общей валюты, а странам-участницам – полностью отказаться от суверенитета при проведении денежно-кредитной политики. Лидеры европейских стран не ставили в каче-

¹ The World bank. GDP growth (annual %). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG> (дата обращения: 14.02.2024).

² По данным Росстата ВВП России в 2023 г. увеличился на 3,6%.

³ Lissovolik Y. Boosting the use of national currencies among BRICS. Valdai Discussion Club. 14.09.2018. URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/boosting-the-use-of-national-currencies-among-brics/> (дата обращения: 27.04.2024).

⁴ Путин В.В. БРИКС: к новым горизонтам стратегического партнерства. Официальный сайт президента России. 01.06.2017. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/55487> (дата обращения: 27.04.2024).

⁵ Brazil's Lula calls for end to dollar trade dominance. Financial Times. 13.04.2023. URL: <https://www.ft.com/content/669260a5-82a5-4e7a-9bbf-4f41c54a6143> (дата обращения: 27.04.2024).

⁶ China's Hu Jintao answers questions with Washington Post. The Washington Post. 16.01.2011. URL: https://www.washingtonpost.com/business/economy/chinas-hu-jintao-answers-questions-with-washington-post/2011/01/16/ABGq3NJ_story.html (дата обращения: 27.04.2024).

стве первостепенной задачи снизить зависимость от американской валюты или значительно потеснить господство доллара США в мировой валютной системе. Достигнутый уровень экономической интеграции в Европе к началу 1990-х гг., а также многолетнее взаимное фиксирование валютных курсов государств-членов вместе с разнонаправленными векторами национальных денежно-кредитных политик привели к неизбежности введения единой валюты в странах экономического ядра ЕС. В противном случае европейскую интеграцию мог ждать откат назад или череда валютных и экономических кризисов. Однако среди всемирно признанных экспертов не было единства в отношении будущих выгод и жизнеспособности проекта новой валюты. Более того, европейские политики пренебрегли рекомендациями теоретических школ [Mundell, 1961; McKinnon, 1963; Kenen, 1969] и разработали собственные так называемые номинальные критерии экономической конвергенции для членства в еврозоне, а решение вопросов антикризисного регулирования отложили на неопределенный срок. Кризис зоны евро 2011 г. показал все недочеты при создании единой валюты и потребовал от Брюсселя чрезвычайных мер для сохранения целостности валютного союза [Цибулина 2013; Буторина, Цибулина, 2019].

Опыт Евросоюза и ряд неудачных попыток увеличить использование национальных валют во взаиморасчетах в других интеграционных объединениях позволяют сформулировать несколько важных вопросов, которые необходимо учитывать при разработке проекта единой валюты БРИКС.

Ожидаемые правительствами выгоды. Можно предположить, что переход на использование единой валюты позволит устранить риск использования режима санкционного давления со стороны государства-эмитента мировой валюты, заморозки государственных активов и/или конфискации доходов от них, а также обеспечить безопасность торговых расчетов и хранения золотовалютных резервов. Важным сигналом к необходимости обретения независимости от доминирования американской валюты служит тот факт, что президент США Джо Байден 24 апреля 2024 г. подписал закон о национальной безопасности, который позволяет использовать замороженные средства Центрального банка РФ для оказания помощи Украине¹. Подобные шаги заставляют задуматься о том, насколько безопасно торговать и хранить резервы в долларах. В США ряд конгрессменов-республиканцев также выражают обеспокоенность в связи с конфискацией российских активов, поскольку такие действия способны подорвать роль доллара в мировой валютной системе².

Преимущества для участников внешнеэкономической деятельности. Современная валютная система, основанная на абсолютном доминировании доллара США, понятна участникам бизнес-сообщества. Хорошо отработаны инструменты хеджиро-

¹ H.R. 815: Making emergency supplemental appropriations for the fiscal year ending September 30, 2024, and for other purposes. URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/118/hr815/text/dhg-407595> (дата обращения: 27.04.2024).

² Wasson E., Curran E. Russia Asset Seizure Law Spurs Yellen Praise, Dollar Angst. Bloomberg. 24.04.2024. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-04-24/russia-asset-seizure-law-spurs-yellen-praise-angst-over-dollar> (дата обращения: 27.04.2024).

вания валютных рисков. В 2022 г. на долю валютно-обменных операций с долларом приходилось 88,5% ежедневного оборота мирового валютного рынка¹, что свидетельствует о высокой ликвидности долларовых активов. Однако, как отмечает А. Лосев, «распределение денежных средств и потоков капитала в мире во многом обусловлено поведением основной резервной валюты – доллара США и американскими денежно-кредитными циклами». Более того, «недостаток или переизбыток долларов, поступающих во внешний мир, ведет к изменению объемов производства товаров и услуг в реальной экономике остального мира» [Десаи, Хадсон, 2021]. Поможет ли уход от гегемонии доллара и новая единая валюта в решении этой проблемы – вопрос, который требует серьезной проработки. Как отмечает профессор Денверского университета Х. Кан, продвижение к справедливой многополярной системе потребует сохранения доллара в качестве важной валюты, но не доминирующей [Khan, 2023].

Позиция США. Перспективы новой единой валюты зависят от готовности Вашингтона допустить реальную валютную многополярность мировой экономики. Кандидат в президенты США Дональд Трамп 11 марта 2024 г. в интервью журналистам «Си-эн-би-си» (CNBC) заявил, что «не позволил бы странам отказаться от доллара, поскольку, когда мы потеряем этот стандарт, это будет сравнимо с проигрышем в войне за независимость»².

Формально в БРИКС имеется определенная экономическая база для начала валютного сотрудничества. Доля взаимной торговли стран объединения в общем объеме торговли в 2022 г. составила около 20%. Показатель не столь значительный, но вместе с торговлей с другими развивающимися странами, на которые приходится около 30% торговли БРИКС, получается почти 50%. Для сравнения: на долю торговли с развитыми странами в том же году пришлось тоже около 50% совокупной внешней торговли объединения.

Для углубления валютного сотрудничества первостепенное значение имеет не столько объем взаимной торговли, сколько ее сбалансированность. Возникновение больших профицитов торговых балансов неизбежно приведет к необходимости конвертации национальной валюты в другую для осуществления платежей по различным контрактам. Например, у России в 2021 г. практически со всеми странами БРИКС+ было положительное сальдо торгового баланса, величина которого варьировалась в пределах от одного до четырех млрд долл.³ Возникает вопрос о наличии возможности быстрой и выгодной конвертации. Наиболее яркий пример взаиморасчетов в национальных валютах – это избыток индийских рупий, которые рос-

¹ Triennial Central Bank Survey. OTC foreign exchange turnover in April 2022. Bank for International Settlements. 27.10.2022. URL: https://www.bis.org/statistics/rpfx22_fx.htm (дата обращения: 27.04.2024).

² Trump advisers discuss penalties for nation that move away from the dollar. The Economic Times. 26.04.2024. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/small-biz/trade/exports/insights/trump-advisers-discuss-penalties-for-nations-that-move-away-from-the-dollar/articleshow/109611729.cms> (дата обращения: 27.04.2024).

³ World Integrated Trade Solution (WITS). URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/RUS/Year/LTST/TradeFlow/EXPIMP/Partner/by-country> (дата обращения: 27.04.2024).

сийские компании-экспортеры не могут эффективно применить из-за узкого спектра товаров индийского производства, пользующихся спросом в РФ.

Таким образом, один из шагов на пути к активному использованию национальных валют – обеспечение эффективной взаимной конвертации валют государств-членов. С другой стороны, отсутствие больших дефицитов и профицитов платежных балансов стран БРИКС не будет оказывать дополнительного давления на курсы национальных валют, что позволит снизить взаимную волатильность их обменных курсов.

В рамках БРИКС предприняты конкретные шаги для сокращения зависимости от американской валюты. В 2015 г. создан Новый банк развития БРИКС с целью мобилизовать ресурсы для реализации проектов в области инфраструктуры и устойчивого развития¹. Предполагалось, что финансирование проектов будет осуществляться в национальных валютах, но сегодня в операциях банка существенную роль играет доллар США². Своего рода аналогом Международного валютного фонда должен стать Пул условных валютных резервов (ПУВР) БРИКС, учрежденный в 2015 г. Страны могут получить средства в долларах на основе использования валютных свопов для стабилизации курсов своих валют на более мягких условиях, чем при обращении в МВФ. Однако пока реальные операции не проводились из-за сопротивления со стороны центральных банков стран-участниц. Противодействие отчасти вызвано сложной процедурой активации своповых соглашений и необходимостью предварительного соглашения с МВФ при использовании средств, превышающих 30% суммы лимита каждого из членов. С другой стороны, ПУВР обладает мощным исследовательским потенциалом, в основе которого заложен обмен макроэкономической информацией стран-участниц [Юдаева, 2020].

В то же время в БРИКС отсутствует как реальная, так и номинальная конвергенция экономик. Более того, для объединения характерны асимметрия и дивергенция между отдельными странами, но государства-члены продолжают фокусироваться не на них, а на расширении сотрудничества в других сферах [Смирнов, Пасько, 2023]. Полной экономической конвергенции и выполнения традиционных критериев оптимальной валютной зоны не было и в европейских странах на момент перехода на евро. Эндогенная теория перехода на единую валюту указывает на то, что по мере усиления экономических связей стран-участниц после введения единой валюты будут создаваться условия для ее эффективного функционирования [Frankel, Rose, 1998]. Расширение БРИКС свидетельствует о привлекательности объединения для растущего числа стран, но создает новые вызовы, связанные с возросшей экономической неоднородностью стран-участниц.

¹ NDB's General Strategy: 2017-2021. New Development Bank. URL: <https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2017/08/NDB-Strategy.pdf> (дата обращения: 27.04.2024).

² Nogueira Batista Jr. P. BRICS Financial and Monetary Initiatives – the New Development Bank, the Contingent Reserve Arrangement, and a Possible New Currency. Valdai Discussion Club. 03.10.2023. URL: https://valdaiclub.com/a/highlights/brics-financial-and-monetary-initiatives/?sphrase_id=1642055 (дата обращения: 27.04.2024).

Например, ОАЭ и Саудовская Аравия используют доллар США в качестве валюты-привязки для поддержания курсов своих денежных единиц¹. В королевстве обсуждается вопрос об использовании других национальных валют в расчетах за нефть². Начиная с середины 1970-х гг. Саудовская Аравия перешла на торговлю ископаемым топливом исключительно за американскую валюту, что способствовало появлению так называемых нефтедолларов и росту спроса на доллар во всем мире. Стремительное развитие сланцевой нефтяной промышленности превратило США в конкурента Саудовской Аравии и других стран – экспортеров нефти [Сюй, 2023]. Даже частичный переход на расчеты в национальных валютах за нефть способен заметно повлиять на сокращение зависимости от доллара и увеличение спроса на валюты стран – участниц БРИКС. Уже сейчас заметна тенденция к росту объема операций в национальных валютах членов объединения.

Некоторые из государств – основателей БРИКС могут иметь собственные амбиции по превращению национальной валюты в мировую. Наилучшая позиция у Китая, чей юань активно используется в международной торговле и расчетах. Согласно данным Общества всемирных межбанковских каналов связи (*Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications, SWIFT*) за октябрь 2023 г., доля китайской валюты в торговых расчетах через SWIFT выросла до 5,8%³. Благодаря этому юань впервые обошел евро (5,42%). Однако в международных расчетах последний уверенно остается второй валютой (23,6%), тогда как доля доллара – 46,58%, фунта – 7,32%, иены – 4,2%, юаня – 3,71%. Сохранение за долларом и фунтом лидирующих позиций обеспечивается работой крупнейших торговых площадок на территории США и Британии.

Многие из государств БРИКС выступают крупнейшими поставщиками сырья для международных бирж, расположенных в странах коллективного Запада. Для того чтобы исключить расчеты за товары в долларах, фунтах и евро, необходимо определить, куда возможно перенести торговые потоки. В этом контексте показателен пример России. Под давлением западных санкций РФ вынуждена перейти на торговлю сырьем или в обход международных площадок, или с промежуточной сменой страны происхождения, или во вновь создаваемом двустороннем порядке с переводом расчетов в национальные валюты стран-покупателей. Все эти пути позволяют продолжать реализацию сырьевой продукции на внешних рынках, но также оказываются более затратными из-за возросших транзакционных издержек, продажи с вынужденным дисконтом и накопления неликвидной иностранной валюты.

¹ Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions 2022. International Monetary Fund. 26.07.2023. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Annual-Report-on-Exchange-Arrangements-and-Exchange-Restrictions/Issues/2023/07/26/Annual-Report-on-Exchange-Arrangements-and-Exchange-Restrictions-2022-530144> (дата обращения: 27.04.2024).

² Саможнев А. Саудовская Аравия впервые за 48 лет откажется от монополии доллара в торговле. Российская газета. 21.01.2023. URL: <https://rg.ru/2023/01/21/saudovskaia-araviia-vpervye-za-48-let-otkazhetsia-ot-monopolii-dollar-a-v-torgovle.html?ysclid=lq3kbmp4oj296361493> (дата обращения: 27.04.2024).

³ RMB Tracker. SWIFT. 12.2023. URL: [https://worldtradescanner.com/rmb-tracker_december-2023_final_ast_v3%20\(4\).pdf](https://worldtradescanner.com/rmb-tracker_december-2023_final_ast_v3%20(4).pdf) (дата обращения: 14.02.2024).

Другие страны БРИКС, если они захотят торговать в обход сложившейся мировой системы, столкнутся не только с ростом издержек, но и с политическим давлением. Сегодня Россия вынуждена делать это в одиночку и принимает расходы на себя. Партнеры по объединению, в частности Индия, скорее, пользуются сложным положением РФ, чем сотрудничают с ней. Реальная практика торговли показала различия в целях стран – участниц БРИКС, а точнее их частного бизнеса, который сохраняет значительную степень независимости от государства и действует исключительно в интересах акционеров.

Таким образом, для введения единой валюты БРИКС и изменения структуры внешней торговли потребуются серьезные шаги со стороны правительств стран-участниц, направленные на повышение лояльности экономических субъектов, которые действуют на их территориях. Необходимые меры по ограничению общепринятых свобод, свойственных рыночной экономике, могут вызвать противодействие на национальном и международном уровнях.

В случае с евро унификации поведения экономических субъектов способствовали географическая близость, общая история и культура, веками складывавшиеся тесные хозяйственные связи стран одного весьма компактного и плотно населенного региона. Но даже в благоприятных условиях интеграционному объединению пришлось пройти путь длиной в более чем 50 лет с момента создания в 1951 г. Европейского объединения угля и стали до введения в 2002 г. евро в наличный оборот. Страны БРИКС расположены на разных континентах и вплетены в обособленные региональные системы разделения труда и торговли. Кроме того, не урегулирован конфликт Индии и Китая, связанный с демаркацией приграничных территорий в Южном Тибете.

На фоне конфронтации со странами коллективного Запада государства – лидеры БРИКС тяготеют к модели расширения по политическим мотивам, чтобы привлечь максимальное количество сторонников и уравнивать шансы с G7 за счет роли в мировой экономике.

Ведущая роль Китая в валютном сотрудничестве в БРИКС

В случае с евро базовой валютой выступала немецкая марка. Введение единой денежной единицы в Европе помогло сильнейшему на континенте германскому бизнесу максимально распространить влияние. Утрата валютного суверенитета стала разумной платой за это. Впоследствии сделка не видится настолько выгодной, как казалось в начале, так как нагрузка, связанная с функционированием новой системы, легла на плечи прежде всего сильных экономик Евросоюза. Пример Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) показывает, что у любой системы донорства со временем могут проявиться серьезные изъяны, ведущие к разрушению¹.

Маловероятно, что Китай, постепенно входящий в период замедления экономического роста, собирается стать основным донором государств, которые стремятся вступить в БРИКС по политическим соображениям. Помимо этого, участие в еди-

¹ Важное отличие современной европейской системы от бывшего социалистического лагеря в том, что расходы по ее поддержанию несут сразу несколько государств, а основные выгоды получает частный бизнес.

ной валюте лишит КНР суверенитета в сфере денежно-кредитной политики. Превращение Китая в лидера мировой торговли стало возможным благодаря тому, что страна долгие годы регулировала курс юаня в соответствии со своими стратегическими целями, игнорируя требования государств коллективного Запада, прежде всего США, отпустить национальную валюту в свободное плавание, чтобы уравновесить внешнюю торговлю. Колоссальное превышение доходов от экспорта над расходами на импорт стало одним из ключевых двигателей многолетнего рекордного роста китайской экономики.

В этом контексте показательно заявление шерпа Китая Ма Чжаосюй 30 января 2024 г. на встрече шерп и сушерп БРИКС в Москве: «Необходимо выполнять поручения лидеров стран – членов БРИКС, содействовать продвижению экономического взаимодействия, использовать местные валюты и платежные системы во взаиморасчетах»¹. Иными словами, КНР считает приоритетным использование валют стран объединения во взаимных расчетах и развитие необходимых для этого платежных систем, а не создание единой валюты.

На фоне того, что Китай – главный торговый партнер для почти 150 стран мира, во многие из которых он осуществляет инвестиции, ежегодный темп роста доли юаня в международных расчетах составляет почти 90%². Таким образом, менее чем через 5 лет китайская валюта могла бы обслуживать половину расчетов в мире. Более того, доля евро и доллара снижается на фоне падения доверия к ним из-за санкций: центральные банки многих государств уходят из этих валют в пользу золота и денежных единиц стран, с которыми ведут активную торговлю.

США и ЕС постараются не допустить восхождения юаня на мировой финансовый олимп. Однако если Народный банк Китая откажется от политики использования обменного курса для стимулирования экспорта и обеспечит тем самым стабильность и привлекательность национальной валюты для иностранных партнеров, то будет сложно повлиять на рост популярности юаня.

Варианты для России

По итогам 2023 г. сальдо внешней торговли КНР составило примерно 80 млрд долл.³ Аналогичный показатель России снизился до 140 млрд долл., сократившись за год на 58,5% из-за падения экспорта на 28,3% (до 425,1 млрд долл.) и роста импорта на 11,7% (285,1 млрд долл.)⁴. Торговля России продолжила разворот из Европы (экс-

¹ В КНР назвали необходимостью ведение расчетов в БРИКС в национальных валютах. ИА «Известия». 30.01.2024. URL: <https://iz.ru/1642009/2024-01-30/v-knr-nazvali-neobkhodimosti-vedenie-raschetov-v-briks-v-natsionalnykh-valiutakh> (дата обращения: 03.05.2024).

² RMB Tracker.

³ National Bureau of Statistics of China. Balance of Trade. URL: <https://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01> (дата обращения: 14.02.2024).

⁴ Росстат. Экспорт и импорт Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya (дата обращения: 14.02.2024).

порт упал до 50,64 млрд долл., импорт – до 38,32 млрд долл.) в Азию (экспорт вырос на 5,6% до 306,6 млрд долл., импорт – на 29,2% до 187,5 млрд долл.)¹.

Товарооборот России с Китаем вырос до рекордных 240,1 млрд долл. (на 26,3%) за счет роста экспорта из КНР на 46,9% (до 111 млрд долл.) и импорта в КНР на 12,7% (до 129,1 млрд долл.)². Из-за этой асимметрии положительное сальдо торговли с Китаем сократилось примерно вдвое (до 18,1 млрд долл.). Ключевую роль в этих изменениях сыграло снижение цен на энергоносители – основную часть российских поставок в КНР.

Сближение РФ и КНР сопровождается разумной степенью сбалансированности двусторонней торговли на фоне ее рекордного роста. Национальная валюта Китая уже вошла в число наиболее влиятельных денежных единиц мира с точки зрения использования в международном торговом обороте. Этому среди прочего способствовал двусторонний обмен с Россией с оплатой в юанях. Банки в РФ предлагают различные виды операций с китайской валютой, включая вклады для физических лиц, что говорит о достаточно высокой степени проникновения юаня на российский рынок.

В отношениях с Китаем может повториться сценарий 1990-х гг., приведший к долларизации российской экономики. Теоретически идея единой валюты БРИКС призвана устранить такую возможность за счет перевода отношений с более сильным партнером в равноправные. Как показано выше, для введения единой валюты необходимо выполнение многочисленных условий, затрагивающих не только экономику, но и политику вовлеченных стран. По этой причине более реалистичен сценарий, по которому Россия и Китай – наиболее тесно связанные друг с другом члены БРИКС – выступят пионерами в процессе сближения в денежно-кредитной сфере в эволюционном ключе. В первую очередь речь идет об эффективных механизмах двустороннего клиринга и расчетов в национальных валютах, которые не только исключают переполнение резервов одной страны валютой государства-партнера, но и позволят существенно снизить транзакционные издержки.

В случае успеха инициативы, на многосторонней площадке в рамках БРИКС будет целесообразно начать обсуждение введения как минимум в тестовом режиме условной единицы *R5*³ по аналогии со специальными правами заимствования (*special drawing rights, SDR*), используемыми МВФ. Ее функциональное наполнение должно быть направлено не столько на роль резервной валюты, сколько на эффективное обеспечение растущего сразу в нескольких измерениях обмена между государствами – членами БРИКС.

¹ Там же. При этом экспорт из РФ минеральных продуктов сократился на 33,6%, металлов и изделий из них – на 15,1, химической продукции – на 35,2, машин, оборудования, транспортных средств и других товаров – на 25,5. Среди основных позиций импорта машины, оборудование, транспортные средства и другие товары (рост на 24,1%), текстиль, текстильная продукция и обувь (21,4%), минеральные продукты (5,1%), металлы и изделия из них (0,4%).

² National Bureau of Statistics of China. Total Value of Imports and Exports, Russia. URL: <https://data.stats.gov.cn/english/adv.htm?m=advquery&cn=C01> (дата обращения: 14.02.2024).

³ *R5* происходит от названий валют стран БРИКС: реал (*real*), рубль (*rouble*), рупия (*rupee*), юань (*renminbi*), рэнд (*rand*).

Эволюционный подход в вопросах денежно-кредитной и валютно-финансовой политики, опирающийся на реальную экономическую базу, доказал более высокую эффективность, чем решительные шаги, продиктованные политическими соображениями.

* * *

Снижение зависимости от долларов США находится в центре внимания политиков стран – участниц БРИКС с первых дней образования объединения. Они все заинтересованы в увеличении использования национальных валют в мировой экономике, но именно Россия, Китай и Бразилия выступают за обретение большей независимости от американской валюты. Государства БРИКС предпринимают как коллективные, так и индивидуальные меры для решения этих двух задач, которые приобретают все бóльшую актуальность в связи с использованием США масштабных экономических санкций в отношении России. Валютное сотрудничество в рамках БРИКС развивается по пути наращивания взаимных расчетов в национальных валютах. Несбалансированность торговли государств-членов приводит к возникновению профицитов и трудностям с дальнейшим использованием полученной валютной выручки. В этой связи необходимо интенсифицировать работу по обеспечению взаимной конвертации национальных валют.

Созданные в рамках БРИКС механизмы по сокращению долларовой зависимости пока не продемонстрировали высокую эффективность. Одной из долгосрочных целей развития валютного сотрудничества стран-участниц может стать переход на использование единой валюты. На этом направлении крайне важно учитывать как политические мотивы правительств, так и экономические интересы участников рынка, а также быть готовым к противодействию со стороны США, страны – эмитента глобальной валюты.

На фоне роста использования китайской валюты в мире и особой заинтересованности России в снижении зависимости от доллара США, углубление валютного сотрудничества выступает наиболее перспективным направлением. Успешное преодоление трудностей при организации взаимных платежей и снижении транзакционных издержек между РФ и Китаем способно заложить прочный фундамент для разработки в будущем расчетной единицы, а затем и единой валюты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Буторина О.В., Цибулина А.Н. (2019) Новые направления реформы зоны евро. *Европа между трех океанов*. Под общ. ред. Громыко Ал.А., Федорова В.П. ИЕ РАН, Москва. С. 344–363.
- Десаи Р., Хадсон М. (2021) За пределами долларовой кредитократии: геополитическая экономика. *Валдайские записки*. № 116. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/valdai-papers/valdayskaya-zapiska-116/> (дата обращения: 14.02.2024).
- Смирнов Е.Н., Пасько А.В. (2023) Новая модель развития экономического сотрудничества в рамках БРИКС. *Вестник Алтайской академии экономики и права*. № 12. С. 147–153. DOI: 10.17513/vaael.3148
- Сюй В. (2023) Дедолларизация как направление финансовой политики России в современных условиях. *Проблемы прогнозирования*. № 1. С. 16–31. DOI: 10.47711/0868-6351-196-16-31

Цибулина А.Н. (2013) Экономический и валютный союзы ЕС: работа над ошибками. *Вестник МГИМО-Университета*. № 4(13). С. 113–119. DOI: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2013-4-31-113-118>

Юдаева К. (2020) Во имя финансовой безопасности. Ответ БРИКС на вызовы мировой финансовой системы. *Международная жизнь*. Специальный выпуск «Российское председательство 2020». С. 50–55.

Frankel J., Rose A. (1998) The Endogeneity of the Optimum Currency Area Criteria. *Economic Journal*. No. 108. P. 1009–1025.

Kenen P. (1969) The Theory of Optimum Currency Areas: an Eclectic View. *Monetary Problems of the International Economy*. Ed. by R. Mundel, A. Swoboda. University of Chicago Press, Chicago, USA. P. 41–60.

Khan H. (2023) *Dedollarization: The Role of Expanded BRICS and the Global South*. MPRA Paper. No. 119544. University Library of Munich, Munich, Germany. 15 p.

McKinnon R. (1963) Optimum Currency Areas. *American Economic Review*. Vol. 53(4). P. 715–725.

Mundell R. (1961) A Theory of Optimum Currency Areas. *American Economic Review*. Vol. 51(2). P. 657–665.

Saaïda M. (2024) BRICS Plus: de-dollarization and global power shifts in new economic landscape. *BRICS Journal of Economics*. Vol. 5. No. 1. P. 13–33. DOI: 10.3897/brics-econ.5.e117828

Mechanisms of Monetary Cooperation in BRICS: First Results and New Challenges

K.N. Gusev

Candidate of Sciences (Economy)

Leading Research Fellow, Department of Economic studies

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences

11-3, Mokhovaya Str., Moscow, Russia, 125009

E-mail: banks-europe@mail.ru

A.N. Tsibulina

Candidate of Sciences (Economy)

Senior Research Fellow, Center of Interdisciplinary information

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences

11-3, Mokhovaya Str., Moscow, Russia, 125009

E-mail: annsavin@hotmail.com

Abstract. The issues of creating a more equitable global monetary and financial system have been constantly in the focus of the BRIC countries since 2006. Gradual introduction of unprecedented restrictive measures against one of the participants – Russia – forced member states to intensify the work on diminishing their dependence on actions of the United States, searching for alternative ways of payment for goods and services and reducing transactions in US dollars. The article analyses prerequisites for development of monetary cooperation within BRICS and implications of the measures already taken in this direction. The extent to which introduction of a common currency can contribute or, on the contrary, create barriers to deepening economic integration within BRICS is explored. The experience of introducing euro in the EU shows that the decision on joining a common currency is not just an economic, but also a political one.

Ignoring the risks associated with a radical change in payment systems can lead to serious disruptions in the world economy and push exporters and importers away from implementation of agreements reached at the highest level. The authors come to the conclusion that speeding up currency cooperation without relying on comprehensive consideration of the interests of BRICS countries and assessment of potential costs and benefits can lead to deterioration of the terms of mutual trade against the backdrop of the US attempts to maintain the existing architecture of global monetary system with absolute domination of the US dollar.

Keywords: BRICS, BRICS+, dedollarisation, common currency, New Development Bank, BRICS Contingent Reserve Arrangement

DOI: 10.31857/S0201708324040077

REFERENCES

- Butorina O.V., Tsibulina A.N. (2019) Novye napravleniya reform zony evro [New trends of euro are reforms], in Gromyko A.I., Fiodorov V.P. (ed.) *Evropa mezhdu trekh okeanov*. IE RAN, Moscow, Russia, pp. 344–363. (In Russian).
- Desai R., Hudson M. (2021) Za predelami dollarovoy kreditokratii: geopoliticheskaya ekonomia [Beyond the Dollar Creditocracy: Geopolitical Economy], *Valdaiskie zapiski*, 116. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/valdai-papers/valdayskaya-zapiska-116/> (accessed). (In Russian).
- Frankel J., Rose A. (1998) The Endogeneity of the Optimum Currency Area Criteria, *Economic Journal*, 108, pp. 1009–1025.
- Kenen P. (1969) The Theory of Optimum Currency Areas: an Eclectic View, in Mundel R., Swoboda A. (ed.) *Monetary Problems of the International Economy*, University of Chicago Press, Chicago, USA.
- Khan H. (2023) Dedollarization: The Role of Expanded BRICS and the Global South, *MPRA Paper*, 119544, University Library of Munich, Munich, Germany.
- McKinnon R. (1963) Optimum Currency Areas, *American Economic Review*, 53(4), pp. 715–725.
- Mundell R. (1961) A Theory of Optimum Currency Areas, *American Economic Review*, 51(2), pp. 657–665.
- Saaida M. (2024) BRICS Plus: de-dollarization and global power shifts in new economic landscape, *BRICS Journal of Economics*, 5(1), pp. 13–33. DOI: 10.3897/brics-econ.5.e117828
- Smirnov E.N., Pasko A.V. (2023) Novaya model razvitiya ekonomicheskogo sotrudnichestva v ramkakh BRICS [A new model for the development of economic cooperation within the framework of BRICS], *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava*, 12, pp. 147–153. DOI: 10.17513/vaael.3148 (In Russian).
- Tsibulina A.N. (2013) Ekonomicheskiy i valutniy soyuz ES: rabota nad oshibkami [EU Economic and Monetary Unions: Correction of Mistakes], *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 4(13), pp. 113–119. DOI: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2013-4-31-113-118>. (In Russian).
- Xu W. (2023) Dedollarizatsia kak napravlenie finansovoy politiki Rossii v sovremennykh usloviakh [Dedollarization as a direction of Russian financial policy in current conditions], *Problemy prognozirovaniya*, 1, pp. 16–31. DOI: 10.47711/0868-6351-196-16-31 (In Russian).
- Yudaeva K. (2020) Vo imia finansovoy bezopasnosti. Otvet BRICS na vyzovy mirovoy finansovoy sistemy [In the name of financial security. The BRICS response to the challenges of the global financial system], *Mezhdunarodnaya zhizn*, Special issue “Russian Presidency 2020”, pp. 50–55. (In Russian).